

О.Ю. Солодянкина

КНЯЖНА В.И. ТУРКЕСТАНОВА: ЗАГАДКИ ФРЕЙЛИНЫ –ИНТЕЛЛЕКТУАЛКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Туркестанова, Арсеньевы, Бекович–Черкасские, Еропкины

АННОТАЦИЯ: В статье, посвященной фрейлине княжне В.И. Туркестановой (1775–1819), трагически скончавшейся фаворитке императора Александра I, уточняется целый ряд обстоятельств ее родословной и пересматриваются сложившиеся в историографии представления о родственных связях, касающихся ее тетушки Арсеньевой, предков Еропкиных и князей Бекович–Черкасских.

Банальная истина: в каждой женщине должна быть загадка. В биографии фрейлины княжны Варвары Ильиничны Туркестановой (1775–1819) этих загадок избыточно много. Я не имею в виду гламурную историю о том, что камья с ее изображением попала на глаза И.Н. Крамскому, и он написал свою «Неизвестную». И у меня нет оснований обсуждать историю о том, кто был отцом девочки, которую произвела на свет сорокачетырёхлетняя Туркестанова в мае 1819 г. — император или молодой ветреник князь Владимир Сергеевич Голицын. Также я не затрагиваю вопрос о том, умерла ли княжна Туркестанова естественно, после тяжелых родов, или осознанно лишила себя жизни, приняв яд, не в силах вынести позора рождения ребенка вне брака. На эти темы написано достаточно текстов, при том, что источниковая база для каких-то серьезных выводов оставляет желать лучшего. Я постараюсь сосредоточиться на тех моментах биографии и родослов-

ной Туркестановой, которые могут быть прояснены, несмотря на весь туман двух веков, прошедших с момента ее кончины.

Загадка первая — посмертная. Согласно сообщению Петра Бартенева, основателя и многолетнего издателя журнала «Русский архив», переписка В.И. Туркестановой и Ф. Кристина на французском языке была последним произведением, которое читал Александр II перед своей трагической гибелью¹. Кто были эти люди? Почему их переписка могла быть интересна императору? Может быть, Александр II читал письма фрейлины княжны Туркестановой, фаворитки его дяди, императора Александра I, трагически закончившей свои дни в 1819 г., и сравнивал ее судьбу с благополучным исходом собственной любовной связи — с княжной Долгоруковой, на тот момент уже светлейшей княгиней Юрьевской? Или же он удивлялся интеллектуальности этих текстов в противовес очевидной простоте и чувствительной незатейливости собственной многолетней переписки с фрейлиной княжной Долгоруковой?² Или императору в целом была интересна эта эпоха начала века, поскольку, как считали современники, Александр II был весьма старомоден и любезностью, тонким ухаживанием за дамами, сентиментальной нежностью и особой чувствительностью был более похож на дядю, Александра I, нежели на отца, Николая Павловича?³ Мы не узнаем мотивов выбора чтения Александра II, также как не уверены в том, что сообщение Бартенева о «последнем чтении» императора не было рекламным ходом для привлечения внимания к публикации журнала. И это

1 **Бартнев.** 1912: 497.

2 Подробнее о переписке Александра II и Долгоруковой см.: **Сафронова.** 2017.

3 **Сафронова.** 2017: 252, 380.

первая загадка без ответа: читал ли Александр II эту переписку и была ли она его «последним чтением».

Загадка вторая — историографическая. Специальных исследований, посвященных фрейлине Туркестановой, крайне мало. Применительно к дореволюционной историографии можно назвать серьезную, уважительную по тону заметку барона Будберга⁴, написанную в 1875 г., предваряющую публикацию переписки Туркестановой с Кристином в журнале «Русский архив»⁵ и посвященную в основном Ф. Крестину, confidentу Туркестановой, поскольку Будберга, как дипломата, интересовал именно швейцарец, а княжна выступала лишь в качестве второй стороны впечатляющей взаимной переписки. Ко времени повторной публикации переписки в «Русском архиве» в 1910-е годы, теперь уже на русском языке, относится очерк княгини Е.Ф. Шаховской-Глебовой-Стрешневой о княжне Туркестановой⁶, написанный в несколько фамильярной манере. Периодические восклицания автора о «Варе Туркестановой» выглядят неуместно, поскольку речь идет в основном о придворном отрезке жизни княжны, а ей было тогда уже более 30 лет, а в финале жизни — более 40 лет, к тому же во времена Туркестановой в ходу были разные офранцузенные варианты ее имени (например, *Princesse Barbe*), а не простоватое «Варя». В постсоветской историографии выделим монографическое исследование Д.И. Исмаил-Заде⁷. Однако Будберг мало что мог сообщить о Туркестановой, а Шаховская-Глебова-Стрешнева и Исмаил-Заде сосредоточились на придворной

4 Барон Андрей Фёдорович Будберг (1817–1881) — дипломат, действительный тайный советник (1867), на момент написания предисловия к переписке Кристина и Туркестановой был русским посланником в Париже.

5 Будберг. 1913.

6 Шаховская-Глебова-Стрешнева. 1914.

7 Исмаил-Заде. 2012.

жизни фрейлины Туркестановой, особенно на ее связи с Александром I и обстоятельствах трагической кончины в 1819 г., допуская при этом каждая те или иные ошибки в определении родственных связей княжны и других, встречающихся в ее переписке, персонажей. Причем если в случае княгини Шаховской–Глебовой–Стрешневой неточности можно понять в связи с неизученностью на тот момент многих родословных, то Д.И. Исмаил–Заде, как квалифицированной исследовательнице, вряд ли простительны ошибки и умолчания в приводимых ею сведениях. Вот на эти неясности в родственных связях, ставшие причиной умолчаний, и стоит обратить особое внимание.

Загадка третья — источниковедческая. Наиболее важным источником выступают эго–документы Туркестановой, ее эпистолярное наследие. Согласимся с А.В. Беловой, что «письмо было своего рода зеркалом «женской индивидуальности», отражением её личностного эмоционального начала»⁸, и «именно частная переписка в наибольшей степени позволяет судить о представлениях и ценностях, психологии и мироощущении, поведении и образе жизни, круге общения и интересах»⁹ участников эпистолярного процесса. Для того времени было характерно, что письма носили публичный характер: их читали домочадцы и друзья, делали выписки наиболее удачных мест и демонстрировали окружающим. Известными создателями произведений эпистолярного жанра были старший и младшие современники Туркестановой Н.М. Карамзин¹⁰, В.А. Жуковский¹¹, П.А. Вяземский¹²,

8 **Белова.** 2001: 49.

9 **Белова.** 1999: 7.

10 **Карамзин.** 1897.

11 **Жуковский.** 1883; **Жуковский.** 1915.

12 **Вяземский.** 1899.

А.И. Тургенев¹³. Письма в условиях правильно организованной почтовой службы являлись быстрым вариантом коммуникации, в них новости передавались быстрее, чем через газеты. Известными передатчиками слухов были Булгаковы — отец Яков Иванович и его сыновья Константин и Александр, соответственно петербургский и московский почт-директора¹⁴.

Важность писем как исторического источника осознавалась уже современниками (кн. П.А. Вяземский писал, что «письма — это самая жизнь, которую захватываешь по горячим следам ея»¹⁵), и тот же А.Я. Булгаков, один из постоянных адресатов интеллектуалов 1810–х и последующих десятилетий, пережив почти всех своих родных, друзей и близких, в печальной старости готовил к публикации их письма и обращался с призывом ко всем владельцам частных архивов публиковать письма видных деятелей русской культуры, ведь:

сколько драгоценных сведений открывается в этих дружеских, письменных беседах, основанных на сердечной откровенности и внушаемых полною доверенностью. Тут не имеются в виду расчёты, а пишется всё то, что на душе, не боясь огласки или нескромной передачи. Тот, который пишет, не имеет мысли, что приуготовляет самый лучший материал для будущего биографа¹⁶.

Княжна Туркестанова не «приуготовляла самый лучший материал для будущего биографа»; два комплекса ее писем сохранились помимо ее воли. Во-первых, это ее переписка с живущим в Москве швейцарцем Кристином. Барон Будберг писал в предисловии к публикации этой переписки:

13 Тургенев. 1921; Тургенев. 1939.

14 Булгаков. 1903; Булгаков. 1904.

15 Карамзин. 1897: 1.

16 Жуковский. 1858: 5.

Княжна Туркестанова отличалась большим умом, еще усиленным серьезным образованием, прекрасным характером и увлекающейся, немного фантастической натурой, которой азиатское происхождение ее рода давало всю прелесть восточной женщины. Она была одарена живым воображением и очень заинтересовалась человеком, представлявшим из себя обломок политических бурь того времени; ей нравилось признаваться ему в волнениях собственного существования, скрывавшего под блестящей наружностью огорчения, неразрывно связанные с жизнью при дворе¹⁷.

«Обломком политических бурь» и был Фердинанд Кристин (1763–1837), швейцарец, католик, воспитывавшийся во Франции, монархист, из-за французской революции оказавшийся в изгнании. В России он жил с 1794 г., служа по дипломатической линии, выполняя поручения Екатерины II (в том числе вел сложные переговоры в Швеции в связи с замыслом брака великой княжны Александры Павловны и молодого шведского короля), находясь под началом графа А.И. Моркова. В 1810–е гг. он «жил на покое в Москве»¹⁸, живо интересуясь всеми политическими новостями, прежде всего теми, что были связаны с борьбой с Наполеоном и реставрацией Бурбонов. Кристин, безусловно, умел виртуозно анализировать информацию, любил делать прогнозы и ему, в его 50 лет, при минимальных физических проблемах, было невыносимо скучно в Москве, вдали от эпицентра политических событий. Кристин всеми способами пытался выбраться из оупляющей тины политического небытия и заводил новые знакомства, энергично поддерживал прежние связи, действуя, прежде всего, через своих соотечественников-швейцарцев или других иностранцев.

Знакомство Кристина и Туркестановой состоялось в Москве в 1813 г. как раз при помощи такой иностранки, гос-

17 Будберг. 1913: 130.

18 Бартнев. 1882: 412.

пожи де Ноазевиль (*Noiseville*), французской гувернантки в семье княгини Анны Александровны Голицыной (1763–1842), урожденной княжны Грузинской, правнучки Вахтанга V, и князя Бориса Андреевича Голицына (1766–1822), генерал-адъютанта. Очень быстро выяснилось, что Туркестанова и Кристин близки по своим интеллектуальным запросам, и их дружеское сближение произошло чрезвычайно быстро. Кристин писал:

Боже! как доверчиво я с вами говорю! Почему я незнаком с вами 4 года или 5 лет? Я бы не мог вас больше любить, я б имел больше права быть с вами откровенен; не так, как после нескольких месяцев знакомства, когда я вам должен казаться пошвейцарски добродушен и наивен... Что ни делай, никогда не утратишь духа своей земли¹⁹.

И Туркестанова признавалась:

что касается до меня, я вас считаю добрейшим человеком и за одно уже это, оставляя в стороне все Ваши прочие достоинства, люблю Вас от всего сердца и бесконечно благодарна *M-me* де Нуазевиль, познакомившей нас²⁰.

Отношения никогда не выходили за пределы нежной, искренней, абсолютной дружбы, и вплоть до неожиданной кончины Туркестановой в 1819 г. они регулярно (как правило, один-два раза в неделю) писали друг другу письма. Письма Кристина были возвращены ему после смерти княжны, и он не только сохранил их, но переписал в правильном порядке свои и ее письма, так что получилось своего рода собрание писем этих двух конфиденентов.

Также Кристин получил второй комплекс документов Туркестановой — журнал путешествия, которое она совершила осенью–зимой 1818 г., сопровождая вдовствующую

19 Кристин. 8.09.1813: 365.

20 Туркестанова. 17.02.1814: 536.

императрицу Марию Федоровну в ее поездке по Европе. Туркестанова вела журнал (по сути, дневник) в виде писем графу и графине Литта; по мере заполнения тетрадей она отсылала их в Петербург, а второй экземпляр (дубль) достался Кристину. Кристин обеспечил и последующее сохранение этих комплексов документов, передав их на хранение графине С.А. Бобринской, начинавшей свою службу фрейлиной при дворе как раз в последние годы жизни Туркестановой. Это решение оказалось исключительно правильным, поскольку все остальные бумаги Кристина были завещаны его многолетней подруге графине де Брольи, а она предпочла уничтожить архив, включавший переписку с разными известными лицами, в том числе г-жой де Сталь²¹. Итак, часть архива Туркестановой сохранилась, но, как правильно формулировала Исмаил-Заде, «без ответа остается вопрос: как бы к этому отнеслась сама княжна Туркестанова?»²² Если бы она знала, что ее письма, написанные другу, будут воспроизводиться снова и снова — по-французски и по-русски, изучаться исследователями, — может, она бы успела сжечь весь свой архив, как она, мы знаем, поступила с его частью?

Загадка третья — репутационная. Итак, сохранилась не вся переписка Туркестановой, но даже по имеющимся материалам вырисовывается образ умной, рефлексирющей, тонкой женщины. Красавицу и умницу Варвару взяли во фрейлины в Петербург в 1808 году. Став фрейлиной императрицы Марии Федоровны более чем в тридцатилетнем возрасте, когда обычно этот статус получали совсем юные девушки, только что выпорхнувшие из стен Смольного, княжна Туркестанова сумела «вписаться» в новую «рамку», заданную

21 Подробнее о судьбе наследия Кристина: **Исмаил-Заде**. 2012: 45–47.

22 **Исмаил-Заде**. 2012: 47.

ей жизнью, а позволили ей это сделать несомненные интеллектуальные способности. Она и при дворе приобрела репутацию интеллектуалки. Об уме (или даже о «выдающемся уме») Туркестановой писали А.Я. Булгаков, Ф.Ф. Вигель, граф Ф.П. Толстой, князь П.А. Вяземский. Эти столь разные авторы сходились в однозначной высокой оценке интеллектуальных способностей княжны Туркестановой. Значит, мы с полным правом можем называть ее княжной-интеллектуалкой, находящейся на придворной службе. Формальная, требующая выполнения строгих этикетных вещей придворная служба не очень вяжется с образом жизни интеллектуала. Но княжна Туркестанова, в письмах Крестину жалуясь на формальные ограничения своей службы, умела на практике с блеском справляться со всеми требованиями, и в итоге была высоко оценена обеими императрицами (Марией Федоровной и Елизаветой Алексеевной), а затем и искусственным в женских прелестьях императором Александром I, фавориткой которого она стала в более чем сорокалетнем возрасте.

Загадка четвертая — орфографическая. Этот вопрос возникает в связи с написанием ее фамилии. В адрес-календаре за 1809 и последующие годы среди фрейлин «их императорских величеств государынь-императриц» обозначена «княжна Варвара Ильинишна Турхистанова»²³. На могильной плите, на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры, фамилию написали как «Туркистанова»²⁴. Однако это написание не сохранилось, и теперь мы говорим о князьях Туркестановых.

Загадка пятая — этническая. Этот вопрос связан с происхождением рода Туркестановых. В «Русской Родословной книге» князя А.Б. Лобанова-Ростовского было сказано, что

23 **Месяцеслов.** 1809: 23.

24 **Сайтов.** 1883: 134.

это «старинная грузинская фамилия, известная еще в XVI в., под названием Туркестани–Швили»²⁵. Правда, сама Туркестанова считала, что ее род — персидского происхождения²⁶; этой версии придерживалась и ее первый биограф княгиня Шаховская–Глебова–Стрешнева²⁷. Вопрос о происхождении решать крайне трудно. Ведь можно было быть персом по этнической принадлежности, служить грузинским царям и из Грузии прибыть в Россию. Известно, что дед княжны Борис Панкратьевич (Баадур Багратович) Туркестанов (ок. 1690–1738), придворный грузинской царевны Дарьи Арчиловны, переехал в Россию и поселился в Москве во время правления Петра I. В 1735 г. он стал подполковником. У них с женой Ниной Егоровной Мачевариановой (ок. 1707–1760) было четверо сыновей и шесть дочерей. Это княжны Екатерина, Сарра, Анна (ум.1797), Мария (ум.1803), Прасковья (ум.1795), Софья, князя Михаил (172? –1791), Василий (ок.1729–1803), Егор (ок.1730–1795), Илья (1736–1788). Отдельный вопрос – в чем разница понятий «быть представителем какого-то этноса» и «осознавать себя представителем этого этноса»? Если княжна Туркестанова считала себя персиянкой по происхождению, но была православной по вероисповеданию, была воспитана в недрах европейской культурной традиции, использовала французский как родной язык, но говорила и читала еще на итальянском языке — то как определить ее социокультурную идентичность? Видимо, ответ на эту загадку таков: она была типичной русской аристократкой той поры.

25 Лобанов–Ростовский. 1876: 187.

26 Туркестанова общалась с персидским послом в Петербурге; слышала отзывы других о его уме и учености, но не смогла составить собственное мнение о нем: «не научившись его языку (бывшему, однако, языком моих предков), я не могла убедиться в этом». Исмаил–Заде. 2012: 182.

27 Шаховская–Глебова–Стрешнева. 1914: 5.

Загадка шестая — отцовские родственники. Из сыновей князя Б.П. Туркестанова были женаты Василий (родоначальник ветви смоленских Туркестановых, и князь Н.Н. Туркестанов, внук Василия, предоставил сведения о княжне Туркестановой редакции журнала «Русский архив»²⁸) и Илья (московская ветвь Туркестановых). Илья Борисович Туркестанов (1736–1788) начал службу солдатом в лейб-гвардии Семеновском полку, а в отставку вышел секунд-майором. На гражданской службе, которая проходила в Москве, дослужился до чина коллежского советника. Московская усадьба Туркестановых находилась на месте нынешнего Большого театра. Не очень понятно, почему Исмаил-Заде считает, что он «прожил жизнь недолгую»²⁹. Илья Борисович скончался на 53-м году жизни, что для XVIII в. не так уж мало, успев произвести на свет десять детей, из которых взрослого возраста достигли только три дочери — Варвара (1775–1819), Екатерина (1779–1866) и София (1780–1846 или 1842)³⁰. Князь И.Б. Туркестанов был похоронен на кладбище Донского монастыря, как и многие выходцы из Грузии. О родственниках по отцу княжна Туркестанова никогда не упоминала, значительная часть их скончалась еще в XVIII в., а смоленская ветвь существовала на тот момент изолированно от московской.

Загадка седьмая — Еропкины. Матерью княжны Туркестановой была Мария Алексеевна Еропкина (1750–1795), дочь действительного статского советника Алексея Михайловича Еропкина и Анны Васильевны Олсуфьевой. Еропкины жили в Китай-городе, на Варварке. Князь Н.Н. Туркестанов в свое время опубликовал выписку из архива Московской духовной консистории о составе семьи Еропкиных в 1759 году. Соглас-

28 Туркестанов. 1882.

29 Исмаил-Заде. 2012: 12.

30 Туркестанов. 2019.

но этому документу, Алексею Михайловичу был тогда 51 год, значит, датой его рождения можно считать примерно 1708. Возраст Анны Васильевны указан как 42 года, значит, она родилась примерно в 1717 году. Если посмотреть, что указано на могильных плитах (Еропкины похоронены в Петербурге, хотя значительную часть жизни провели в Москве), то придется подвергнуть сомнению информацию Туркестанова, ссылающегося на архив консистории. Данные с могильных плит Анны Васильевны (1723–1782) и Алексея Михайловича (1716–1764)³¹ другие. Почему возникли расхождения в датах рождения Анны Васильевны и Алексея Михайловича, неясно. Или в консистории произошла путаница при составлении документа, или Туркестанов ошибся, делая выписку, или же (что маловероятно) были другие Еропкины, жившие в Москве и имевшие другие даты рождения, совпадающие с данными архива консистории. У Еропкиных было девять детей (и здесь данные из выписки архива консистории полностью совпадают): Наталья (1743–?), Екатерина (1746–?), Петр (1748–1787), Михаил (1749–?), Марья (1750–1795), Софья (1754–1828), Варвара (1756–?), Анна (1757 или 1758–1825), Прасковья (1760–1817). Замуж вышли Анна — за сенатора Алексея Алексеевича Жеребцова (1758–1819) — и Марья — за князя Туркестанова. Н.Н. Туркестанов считал, что Марья Алексеевна Еропкина была дочерью Анны Васильевны Салтыковой (сестры екатерининского фаворита Сергея Васильевича Салтыкова), но все последующие исследователи пришли к выводу, что девичьей фамилией Анны Васильевны Еропкиной была Олсуфьева, это подтверждают и данные на могильной плите Еропкиной: там она обозначена как Олсуфьева, жена действительного статского советника Еропкина. Удивительно, что

31 Саитов. 1883: 48–49.

князь Туркестанов, приводя имена восприемников сестер и брата В.И. Туркестановой, не обратил внимание на то, что среди них фигурирует шестеро Олсуфьевых (и ни одного Салтыкова, а восприемниками часто выступали ближайшие родственники). Согласимся с тем, что бабушка княжны Туркестановой по материнской линии была Олсуфьевой, и благодаря этому родству княжна оказалась в той или иной степени родственных связей со многими представителями аристократии.

Замечу, что Салтыковы также были в этой системе родственных связей: родной брат Анны Васильевны Еропкиной, Адам Васильевич Олсуфьев (1721–1784), известный дипломат, вторым браком был женат на Марье Васильевне Салтыковой (1728–1792), которая действительно была сестрой екатерининского фаворита. Возможно, путаница с девичьей фамилией бабушки Туркестановой (Салтыкова или Олсуфьева) возникла именно поэтому. Восприемниками детей Туркестановых выступали в 1780 г. жена А.В. Олсуфьева Марья Васильевна и его дочь Наталья Адамовна (1758–1826), в 1782 г. его другая дочь княгиня Марья Адамовна Голицына (1757–1820), в 1788 г. его сын Дмитрий Адамович (1759–1809), впоследствии московский губернский предводитель дворянства³². Княгиня Марья Адамовна Голицына, в девичестве Олсуфьева, была двоюродной сестрой матери Туркестановой. Мужем ее был известный дипломат, шталмейстер двора, строитель подмосковной усадьбы Архангельское (впоследствии он продал ее князю Н.Б. Юсупову) князь Николай Алексеевич Голицын (1751–1809). Таким образом, Туркестанова была в определенном родстве (скорее, свойстве) с князьями Голицыными — обширнейшим семейным

32 Туркестанов. 1882: 206.

кланом, представленным несколькими ветвями рода; Туркестанова общалась с разными его представителями.

Загадка восьмая — Гурьевы. Часть исследователей считает, что через Еропкиных Туркестановы были в родстве с Гурьевыми³³. Доказательная база выглядит так: сестра Алексея Михайловича Еропкина Анна была замужем за бригадиром Александром Григорьевичем Гурьевым (ум. 1788). Даты жизни Анны Михайловны Еропкиной, в замужестве Гурьевой, неизвестны, но судя по дате рождения ее сына (1751), она вполне могла быть сестрой Алексея Еропкина. Сыном Анны Михайловны Еропкиной и бригадира Александра Григорьевича Гурьева был Дмитрий Александрович Гурьев (1751–1825), министр финансов Российской империи (1810–1823), получивший графский титул. Туркестанова любила проводить время в доме Гурьевых, ценила порядочность министра финансов (он «честный человек; у него, может быть, не хватает способностей для занимаемого им поста, но ничего нет на совести; он прям и не делится с взяточниками»³⁴), использовала крепкие связи его жены Прасковьи Николаевны, урожденной графини Салтыковой (1764–1830), проводила уютные тет-а-тет с его тещей, престарелой графиней Анной Сергеевной Салтыковой (1742–1820), урожденной княжной Гагаиной. Показательны такие строки письма Туркестановой:

я провела вечер со старой графиней Салтыковой, матью г-жи Гурьевой, которая была совершенно одна, так как вся семья была на празднике. Я никогда не избегала общества старых женщин, если только они не были сварливы и угрюмы, у этой же отличный нрав. Мы говорили о том, что делалось 50 лет тому назад, и я ни минуты не скучала³⁵.

33 Лобанов–Ростовский. 1876: 188.

34 Туркестанова. 13.07.1814: 519.

35 Туркестанова. 18.06.1814: 436.

Если Анна Михайловна и Алексей Михайлович Еропкины были родными братом и сестрой, тогда Туркестанова приходилась двоюродной племянницей министру финансов, а его дети, в том числе Мария Дмитриевна Нессельроде, жена многолетнего главы иностранной коллегии К.В. Нессельроде, были ее кузенами — троюродными братьями и сестрами. Сама княжна Варвара ни о каком родстве с Гурьевыми не упоминала. Ее обычное обозначение Гурьевых — «мои соседи Гурьевы»³⁶, поскольку они действительно были соседями по даче. Возможно, объяснение кроется в том, что существовали разные ветви рода Еропкиных, и у Михаила Матвеевича Еропкина, стольника царицы Прасковьи Федоровны еще в 1692 г., владевшего населенными имениями³⁷ и умершего после 1721 г., были три сына: Петр (архитектор, казненный по делу А.П. Волынского), Алексей (это дед княжон Туркестановых, и именно он, как старший в роду, получил имения П.М. Еропкина после его казни), Николай, и дочери, Софья и Анна, которая была замужем за коллегой архитектора Т.Н. Усовым³⁸. А мать будущего министра финансов, хотя ее также звали Анна Михайловна Еропкина, представляла совсем другую линию рода Еропкиных, поэтому в родстве с Туркестановыми она и ее потомки не были.

Загадка девятая — мать и ее сестры. Княгиня Марья Алексеевна Туркестанова скончалась, когда Варваре было 20 лет, то есть она была уже совершенно взрослым человеком. Не очень понятно, почему мать Туркестановой, княгиню Марью Алексеевну, похоронили не рядом с мужем, как это было принято в то время, а в Екатерининской пустыни близ Моск-

36 Туркестанова. 13.07.1814: 520.

37 Савёлов. 1909: 5.

38 Курукин. 2011: 210.

вы³⁹ (напомню, что И.Б. Туркестанов был похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве). Конечно, рассказ о том, что при приближении ее похоронной процессии «колокола сами зазвонили, и один из монахов на это заметил, что везут тело праведницы»⁴⁰ весьма колоритен, но вопроса о причинах раздельного погребения супругов не снимает. Привлекает внимание и еще одно обстоятельство, касающееся Еропкиных. Одна из сестер матери Туркестановой, Анна (1757 или 1758–1825), вышла замуж за сенатора Алексея Алексеевича Жеребцова (1758–1819), жившего в Петербурге и бывшего предводителем петербургского дворянства. Жеребцов был деверем скандально известной Ольги Александровны Жеребцовой, сестры знаменитых братьев Зубовых. Судя по всему, детей у Анны и Алексея Жеребцовых не было. Очевидно, что Анна Алексеевна Жеребцова — родная тетка княжны Туркестановой, но ни о каких посещениях ее дома, вообще упоминаний ее имени мы не найдем в переписке Туркестановой и Кристина, хотя княжна писала о всех своих визитах, проблемах знакомых, посещениях друзей и т.п. Также нет никаких упоминаний имен других теток княжны Туркестановой, Прасковьи Алексеевны (1760–1817) и Софьи Алексеевны Еропкиных (1754–1828). Обе скончались девицами и были похоронены на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. О Софье Еропкиной писал граф В.А. Соллогуб:

помню старую деву Софью Алексеевну Еропкину, монументальную старуху лет семидесяти. Она отличалась тем, что гнушалась экипажей и во всякую погоду двигалась пешком. Шляпок она тоже не допускала и ходила по улицам в чепчике, с огромным бантом на самом темени; зимой поверх чепца она надевала шерстя-

39 Туркестанов. 1882: 206.

40 Туркестанов. 1882: 206.

ной вязаный платок. Под оборками чепца располагались симметрично взбитые и белые, как лунь, букли; лицо Софьи Алексеевны, несмотря на ее лета, было еще свежее, румяное, с правильным носом и обликом бурбоновского типа. В молодости она слыла красавицей, когда же мы ее знали, голова ее тряслась безостановочно, но ходила она еще бодро, опираясь на высокий костыль. Бывало, бабушка еще разъезжает в своем знаменитом рыдване по городу, а Еропкина уже заблаговременно и величественно приплелась к обеду. Сидит она одна у стола в гостиной и еще бойко вяжет шерстяной чулок, всегда что-то напоминает и сама с собою разговаривает. О деятелях великого екатерининского времени она говорила как о людях, с которыми встречалась вчера⁴¹.

Туркестанова любила такой тип дам — помнивших былые времена (к этому типу относилась графиня Салтыкова, мать госпожи Гурьевой).

Княжна всегда с удовольствием общалась с пожилыми женщинами, одна из любимых ее собеседниц — знаменитая усатая княгиня, «*Princesse Moustache*», Наталья Петровна Голицына, урожденная графиня Чернышева (1741–1837), которую в обществе по имени покойного мужа называли «княгиня Владимир». Туркестанова признавалась Крестину:

я вас уверяю, что внутренняя моя жизнь совсем не соответствует тому, что я нашла в обществе. Общество княгини Владимир, живущей у своей дочери Строгановой, более подходит к моему настроению⁴².

Но три родные тетки, помнившие старые времена, в ее письмах ни разу не упоминаются. Почему? Почему родные тетки (все бездетные) не занимались осиротевшими девицами Туркестановыми? И это во времена, когда так ценились и поддерживались семейные (как по узам родства, так и свойства) связи. Что за разлад произошел в семье? К этой ли размолвке относится глупое упоминание княжны о деньгах,

41 Соллогуб. 1988: 410–411.

42 Туркестанова. 31.07.1813: 356.

полученных в результате процесса? В одном из писем Кристины, делая расчет своих финансов, она писала: «вообще с 1808 по 1814 г. мой капитал увеличился до 30 тысяч. Правда, что к этой сумме прибавилось пять тысяч рублей от выигранного процесса; но остальные девять тысяч — чистая экономия»⁴³. Если между родственниками «пробежала черная кошка» судебного процесса, связанного с разделом наследства, тогда отсутствие упоминаний имен трех родных тетушек в письмах Туркестановой выглядит логичным. Как писала сама княжна Туркестанова, не указывая имен:

Я прошая все, не сохраняю неприязненного чувства, но появляется демаркационная линия. Я могу видеть это лицо около себя и чувствовать себя от него на тысячу верст. Вот что бывает у меня; может быть это и не хорошо, но уж так оно есть. Я не избегаю этой личности, но и не ищу ее общества; мне кажется, что между нами пронеслось холодное дыхание смерти⁴⁴.

Загадка десятая — тетушка Арсеньева. Раз три родные тетушки не поддерживали связей с осиротевшими княжнами Туркестановыми, то кто обеспечивал их после кончины матери в 1795 году? Ближайшей родственницей княжна Варвара считала свою тетушку Арсеньеву, в доме которой в Москве жили ее сестры и она сама до переезда в Петербург. Тетушке княжна писала регулярно, заботилась о том, чтобы ее не тревожили понапрасну разными мелочами, вообще демонстрировала очень трогательное отношение к ней («знаете ли Вы, что она (тетушка Арсеньева) Вас очень любит. В своем последнем письме она говорит о Вас: «*мой милый Кристин*», и радуется, что Вы ее часто навещаете. Пожалуйста, продолжайте посещать ее, этим Вы и мне делаете приятное,

43 Туркестанова. 10.08.1814: 537–538.

44 Туркестанова. 2.03.1814: 140.

а тетушка в свою очередь заслуживает, чтоб ее любили»⁴⁵). Как только появлялась возможность, княжна приезжала из Петербурга в Москву, чтобы погостить у тетушки. Красноречиво такое свидетельство крайне щепетильной в денежных вопросах Туркестановой:

Нет на свете человека, имеющего право сделать мне денежный подарок. От одной только г-жи Арсеньевой я могла бы принять его без возражений. Но за исключением ее, нет человека, от которого я пожелала бы получить хотя копейку, не столько из гордости, как из деликатности, которая заставляла бы меня считать себя недостаточно благодарной⁴⁶.

Итак, госпожа Арсеньева — самый близкий для Туркестановой человек. Кто была эта тетушка? Князь Н.Н. Туркестанов писал однозначно: одна из дочерей Алексея Михайловича Еропкина была замужем за Московским дворянским предводителем Арсеньевым, и это и есть «тетушка Арсеньева»⁴⁷. Стоит обратить внимание, что инициалы этого Арсеньева у Туркестанова не обозначены, приведен лишь его статус «московский дворянский предводитель». И в письмах княжны, и в письме А.И. Рибоьера о кончине Туркестановой не приводятся имена или инициалы дяди и тетушки, только фамилия Арсеньевых⁴⁸. Д.И. Исмаил-Заде также придерживалась версии князя Туркестанова, но уже вводила его имя и отчество:

одна из сестер княгини Марии Алексеевны была замужем за генерал-майором Василием Дмитриевичем Арсеньевым (1755–1826), московским губернским предводителем дворянства (1810–1816)⁴⁹.

45 Туркестанова. 5.01.1814: 505.

46 Туркестанова. 10.08.1814: 537–538.

47 Туркестанов. 1882: 206.

48 Рибоьер. 1883: 808–809.

49 Исмаил-Заде. 2012: 13.

При этом Исмаил-Заде лукаво не воспроизводила имени жены В.Д. Арсеньева — ни в тексте, ни в указателе имен. Все дело в том, что имя жены В.Д. Арсеньева хорошо известно. Ее звали Евдокия (в то время предпочитали вариант Авдотья) Александровна Соймонова (1754–1819). То есть она ни Алексеевна по отчеству, ни Еропкина по девичьей фамилии, так что родной теткой, сестрой матери, она не могла быть однозначно. Что известно о родственниках Соймоновых? У полковника Александра Ивановича Соймонова (даты жизни неизвестны) и его супруги Прасковьи Алексеевны Бибиковой (1712–1790) было трое детей, сыновья Петр (1737–1801) и Николай (1740–?) и дочь Евдокия (1754–1819). Петр Александрович Соймонов, статс-секретарь, сенатор, был женат на Екатерине Ивановне Болтиной (1756–1790); в этом браке появились две девочки, Софья и Екатерина. Софья Петровна Соймонова (1782–1857), впоследствии фрейлина императрицы Марии Федоровны, вышла замуж за Николая Сергеевича Свечина (1759–1850) и известна как писательница, перешедшая в католицизм и уехавшая из России. Екатерина Петровна Соймонова (1790–1873) вышла замуж за князя Григория Ивановича Гагарина (1782–1837) и также перешла в католицизм.

Евдокия Александровна Соймонова и есть та Арсеньева, о которой как о «тетушке» писали Туркестанов и Исмаил-Заде. Но родной тетужкой она была для Софьи Свечиной и княгини Екатерины Гагариной. Туркестанова упоминает этих женщин в своих письмах, причем исключительно в положительном контексте: она пишет о Свечиной как о «преlestной женщине по уму, знаниям и вкусу»⁵⁰; сообщает Кри-

50 Туркестанова. 12.05.1814: 418.

стину, что «она очень выдающаяся женщина»⁵¹. Про Гагарину отзывы тоже исключительно положительные: «обедала с *m-lle* Гурьевой у княгини Гагариной, молодой женщины, которую мы очень любим»⁵². Если принять в расчет версию князя Туркестанова и Исмаил-Заде о «тетушке Арсеньевой» как урожденной Соймоновой, Туркестанова должна считать Свечину и Гагарину своими кузинами, но она нигде не называет их так. А ведь это то родство, которым Туркестанова могла бы гордиться, учитывая ее оценки этих дам. Почему? Внятного ответа на этот вопрос нет.

Попробуем проанализировать другие данные из переписки Туркестановой и Кристина, в которых говорится о тетушке. У тетушки был муж, неоднократно упоминаемый в переписке, и жила она в собственном доме. В письмах Кристина упоминается, что дом тетушки, где Туркестанова останавливалась во время приездов в Москву — на «*rue du Commerce*»⁵³, а Туркестанова называет адрес «Коммерческая улица». Под такое определение подходит Коммерческий переулок, находившийся в Тверской части Москвы⁵⁴. Тверская часть включала в себя Никитскую и Тверскую улицы и тянулась до Кузнецкого моста. Если мы возьмем список домовладений города Москвы за 1818 год, то в Тверской части мы найдем дома только одного человека с фамилией Арсеньев — это дома генерал-майора и кавалера, Александра Дмитриевича Арсеньева в Никитском переулке (№ 322) и в Кисловке (№333), но не на Коммерческой улице или переулке (вообще в списке домовладений Москвы за 1818 г. отсутствуют Коммерческая улица или переулок).

51 Туркестанова. 12.05.1814: 419.

52 Туркестанова. 18.06.1814: 436.

53 Кристин. 1.01.1814: 77.

54 Нистрем. 1842: 17.

Еще одно указание в письмах: княжна спрашивает, где находится дом Мясоедова, в котором живут родители московского почт-директора (имеется в виду почт-директор Д.П. Рунич). Туркестанова сообщает: «это мои большие друзья, чудные люди, а мать совсем святая»⁵⁵, и местонахождение их дома для нее важно, чтобы понять, далеко ли это от дома тетушки. Кристин не знал, где дом Мясоедова (по спискам домовладений мы видим, что он находился на Покровке), но сообщил Туркестановой, что они живут недалеко от почты и, «во всяком случае, это близко от Вашей тетушки»⁵⁶. Почтамт находился на Мясницкой, и тетушка жила где-то неподалеку, значит, либо в Мясницкой, либо Покровской, либо Тверской части Москвы. Стоит добавить, что Авдотье Александровне Арсеньевой, жене В.Д. Арсеньева, принадлежали дома в Якиманской и Серпуховской частях города⁵⁷, что весьма далеко от почтамта на Мясницкой улице. Значит, здесь тоже возникает вопрос, является ли эта дама, жена В.Д. Арсеньева, нашей искомой тетушкой.

Еще один аргумент. Княжна Туркестанова упоминает в письмах близкого родственника, двоюродного брата, женившегося на дочери княгини Юсуповой⁵⁸. Под это определение подходит только Александр Иванович Рибопьер (1781–1865), женатый на дочери княгини Татьяны Васильевны Юсуповой, урожденной Энгельгардт (1769–1841), от первого брака, Екатерине Михайловне Потемкиной (1788–1872). Рибопьер был близок с Туркестановой, как он сам общал, на протяжении двадцати лет, присутствовал при ее кончине, держал руку умирающей, и взял на себя все тяже-

55 Туркестанова. 5.01.1814: 505.

56 Кристин. 15.01.1814: 508.

57 Списки. 1818.

58 Туркестанова. 18.09.1813: 367.

лые хлопоты по информированию о кончине родственников и друзей и обеспечению сохранности оставшихся вещей. Рибопьер тоже считал себя родственником Туркестановых, и после кончины Варвары просил наследницу, княжну Софью, младшую сестру фрейлины, «обращаться со мной, как с братом»⁵⁹. Предки Рибопьера по отцовской линии — швейцарцы, значит, надо искать родственные связи по линии его матери, Аграфены Александровны Бибиковой (1755–1812). И здесь мы видим две точки пересечения: во-первых, мать Евдокии Александровны Соймоновой, Прасковья Алексеевна (1712–1790), была по происхождению Бибиковой. Однако степень ее родства с Аграфеной Александровной Бибиковой крайне отдаленная⁶⁰. Вторая точка пересечения — Екатерина Гавриловна Бибикова (ок. 1786–1816), жена генерал-лейтенанта, московского уездного предводителя дворянства (1817–1819) Александра Дмитриевича Арсеньева (1766–1819). Екатерина Гавриловна Арсеньева (урожденная Бибикова) была двоюродной сестрой Аграфены Александровны Бибиковой, а значит, двоюродной теткой Александра Ивановича Рибопьера. Если Туркестанова была племянницей Арсеньевых, Рибопьер получался ее кузеном. Заслуживает внимания и тот факт, что А.Д. Арсеньев, младший брат В.Д. Арсеньева, также был предводителем московского дворянства, только уездного. Казалось бы, мы нашли точку совпадения, но здесь возникает другая сложность. Екатерина Гавриловна Арсеньева, урожденная Бибикова, жена А.Д. Арсеньева, была младше Туркестановой и умерла раньше ее, так что она не могла быть искомой «тетушкой Арсеньевой», но через нее получалось родство Арсеньевых с Рибопьерами. В принципе,

59 **Исмаил-Заде.** 1882: 539.

60 **Ровенский.** 1996.

родственники по жене одного брата (Александра Дмитриевича Арсеньева) в то время воспринимались как родственники и другого брата (Василия Дмитриевича), поэтому можно считать, что и семья В.Д. Арсеньева стала родней Рибопьерам. Однако главный вопрос — как эти родственные нити ведут к княжнам Туркестановым — остается открытым.

Непонятен еще один момент. У В.Д. и Е.А. Арсеньевых были дети, Дмитрий (1781–1807), полковник Преображенского полка, убитый на поединке, Александр (1782–1840), участник Бородинской битвы и заграничных походов русской армии, Николай (1789–1847)⁶¹, Прасковья (1783–1813), вышедшая замуж то ли за действительного тайного советника В.И. Брозина, то ли за Граголя⁶² (судя по могильной плите, все-таки Брозина⁶³), Анна (скончавшаяся девицей в возрасте 40 лет в 1832 г. и похороненная рядом с матерью в Даниловском монастыре)⁶⁴. Если это дети любимой тетушки, почему Туркестанова ничего о них не пишет? Она переживает о находящихся в армии сыновьях «княгини Борис», т.е. княгини Анны Александровны Голицыной, а о близком ей племяннике — ни слова. Осенью 1813 г. умирает дочь Арсеньевых Прасковья Брозина⁶⁵, а Туркестанова и Кристина, интенсивно обменивающиеся письмами в это время, никак не комментируют эту информацию. Кроме того, незамужняя дочь Анна должна была бы постоянно присутствовать в доме тетушки, но по переписке Кристина и Туркестановой очевидно, что в этом доме живут сначала две княжны Туркестановы, Екатерина и Софья, а потом, когда заболевшая нерв-

61 **Арсеньев.** 1903: 65–67.

62 **Арсеньев.** 1903: 67.

63 **Саитов.** 1907: 57.

64 **Саитов.** 1907: 55–56.

65 **Саитов.** 1907: 137.

ным расстройством Екатерина куда-то пристроена, там остается одна младшая сестра Софи. Из всех этих нестыковок возникает одно большое сомнение: может, «тетушка Арсеньева» из писем Туркестановой и Е.А. Арсеньева, жена В.Д. Арсеньева, — не одно и то же лицо?

Попробуем «раскрутить» еще одну «зацепку» — сообщение о племянниках тетушки молодых князьях Черкасских. Туркестанова писала Кристину: «на маскараде у Позднякова Вы оказали какие-то услуги ее племянникам, молодым кн. Черкасским, очень Вам за это благодарным, а тетушка также приняла это к сердцу»⁶⁶. Связь Арсеньевых с Черкасскими прослеживается по нескольким линиям.

1. Сестра Василия Дмитриевича и Александра Дмитриевича Арсеньевых Анна (1754–1817)⁶⁷ вышла замуж за князя Александра Андреевича Черкасского и родила единственного сына князя Александра Александровича (1779–1841), женившегося в 1812 г. Так что этот вариант на «молодых племянников» ни по возрасту, ни по количеству детей не подходит.
2. По числу и возрасту «молодых князей» Черкасских подходят сыновья князя Бориса Михайловича Черкасского (1754–1828), проживавшего в Москве в собственном доме, Александр (1798–1830), Алексей (1803–1855) и Николай (1804–1837), но связь Бориса Михайловича Черкасского с В.Д. и А.Д. Арсеньевыми проследить не удастся.

Упоминание о племянниках Черкасских выводит нас на другого Арсеньева. Дальний родственник Василия Дмитриевича и Александра Дмитриевичей, Александр Александрович

66 Туркестанова. 18.01.1814: 518.

67 Арсеньев. 1903:52; Черкасские.

Арсеньев (1754–1844), сенатор, первым браком был женат на княжне Дарье Александровне Черкасской (1745–1821)⁶⁸. Дарья Александровна была дочерью полковника князя Александра Александровича Бековича–Черкасского Большого (1710–1776) и его жены Софьи Михайловны (1711–1778)⁶⁹. Все они, включая Д.А. Арсеньеву, урожденную княжну Черкасскую, были похоронены в Донском монастыре в Москве⁷⁰. На Донском кладбище сохранился саркофаг княгини С.М. Черкасской, поражающий обилием резьбы. У Дарьи Александровны Арсеньевой было несколько двоюродных племянников, князей Бековичей–Черкасских, внуков бригадира князя Александра Александровича Бековича–Черкасского Меньшого и его жены княгини Натальи Петровны, урожденной Мельгуновой (1728–1788) (также похоронена на кладбище Донского монастыря), по возрасту подходящих под определение «молодые князья Черкасские»⁷¹. Александр Александрович Арсеньев был московским уездным предводителем дворянства в 1810–1817 гг. (как и Александр Дмитриевич Арсеньев, занимавший эту должность в 1817–1819 гг.). Дом, принадлежащий бригадиру Александру Александровичу Арсеньеву, располагался в Стрелецком переулке в Арбатской части⁷², но по последующим сведениям (прежде всего, адресным книгам) известно, что он жил на Мясницкой улице, и его дом был одним из центров старой Москвы. По признанию его сына, он «до глубокой старости, был очень красив собою и по привычкам, манерам, образу мыслей, походил на французского маркиза XVIII столетия. Садился он за

68 Любимов. 1915: 7.

69 Любимов. 1915: 7.

70 Саитов. 19086: 309–310.

71 Любимов. 1915.

72 Списки. 1818.

стол не иначе, как во фраке и белом галстухе, всегда напудренный, с кружевным жабо, выходящим из-за жилета»⁷³. Еще сын указывал на привычку вечером отправляться «в английский клуб, где обязательно играл шесть робберов вист»⁷⁴. В одном из писем Кристина есть подобное указание: «ваш дядя и двое других игроков в винт уговорили меня сыграть 8 робберов»⁷⁵. То есть А.А. Арсеньев очень похож на описание «дядюшки Арсеньева» из переписки Туркестановой и Кристина.

Что касается других обстоятельств, то детей у Дарьи Александровны и Александра Александровича Арсеньевых не было, Д.А. Арсеньева была очень пожилой к моменту кончины, и эти данные абсолютно подходят к характеристике «тетушки Арсеньевой». Добавим указание на доктора Пфеллера: тетушку Арсеньеву в 1810-е гг. лечил доктор Пфеллер⁷⁶, и А.А. Арсеньевым, намного пережившим свою первую жену, в 1830 г.⁷⁷ занимался он же. Обращение к одному и тому же врачу — весомый аргумент. Еще одним аргументом выступает опекунство А.А. Арсеньева над графом М.А. Дмитриевым–Мамоновым (1790–1863), признанным сумасшедшим. Как писал И.А. Арсеньев:

отец мой, находясь с ним в родстве, по Высочайшему повелению, в 1825 году, был назначен опекуном Мамонова, вместе с другим его родственником, Сергеем Павловичем Фонвизиным⁷⁸.

Однако в чем заключалось это родство А.А. Арсеньева: матерью графа М.А. Дмитриева–Мамонова была графиня Дарья Федоровна Дмитриева–Мамонова, урожденная княжна

73 **Арсеньев.** 1887а: 73.

74 **Арсеньев.** 1887а: 73.

75 **Кристин.** 26.01.1815: 855.

76 **Кристин.** 1.01.1814: 500.

77 **Арсеньев.** 1887б: 350.

78 **Арсеньев.** 1887б: 357.

Щербатова (1762–1801), а ее матерью была княгиня Мария Александровна Щербатова, урожденная княжна Бекович–Черкасская, дочь князя А.А. Бековича–Черкасского Большого. Княгиня Мария Александровна Щербатова, родив девочку, оставила дом мужа и вернулась к родителям⁷⁹. Вскоре она скончалась (в 1763 г.), и воспитанием юной княжны Д.Ф. Щербатовой занимался ее дед, князь А.А. Бекович–Черкасский Большой. После его кончины в 1776 г. воспитанием юной княжны Щербатовой занялась ее тетка, сестра матери Дарья Александровна Арсеньева, урожденная княжна Бекович–Черкасская, определившая племянницу ко двору Екатерины II (назначена фрейлиной в 1787 г.). Таким образом, и этот аргумент работает в пользу версии о тетушке Арсеньевой как жене А.А. Арсеньева.

Известно, что А.А. Арсеньев был женат дважды, и дети у него появились только во втором браке с Надеждой Михайловной Коваленской, в первом браке Кобылиной⁸⁰ (в 1818 г. Наталье Михайловне Кобылиной, корнетше, принадлежал дом на Старой Басманной улице⁸¹, в Басманной части города), при этом оба старших сына, Александр (родился, скорее всего, в 1816) и Илья (родился, скорее всего, в 1820), были незаконнорожденными⁸², то есть появились на свет до заключения брака родителей, поскольку первая жена, Д.А. Арсеньева, умерла только в 1821. Если еще вспомнить фразу из письма Туркестановой про то, как она «сильно рассердилась на самого ужасного из дядей. Уверяю вас, что он невыно-

79 Сухарева. 2005: 166.

80 Арсеньев. 1903: 55.

81 Списки. 1818.

82 Арсеньев. 1989.

сим»⁸³ (возможно, когда она узнала, что у дяди есть побочная семья), то практически мы получаем цельную картинку.

Итак, можно с абсолютной уверенностью утверждать, что эта загадка разгадана: тетушка Арсеньева из переписки Кристина и Туркестановой — это жена А.А. Арсеньева, Дарья Александровна, урожденная княжна Бекович-Черкасская (1745–1821).

Загадка одиннадцатая — Бековичи-Черкасские и Артемий Петрович Волынский. Теперь остается выяснить родство княжны Бекович-Черкасской с Туркестановыми. Судя по всему, оно заключается в матери княжны Бекович-Черкасской, княгине Софье Михайловне Черкасской (1711–1778). Напомним, что по материнской линии дедушкой княжон Туркестановых был Алексей Михайлович Еропкин (1716–1764). Как утверждает И.В. Курукин⁸⁴, сестра А.М. Еропкина Софья Михайловна Еропкина вышла замуж за капитана А.А. Черкасского, став княгиней Черкасской, а значит, она приходилась родной теткой княгине Марье Алексеевне Туркестановой и двоюродной бабушкой ее дочерям, княжнам Варваре, Екатерине и Софье. Дочь княгини Софьи Михайловны Черкасской, Дарья Александровна Арсеньева, была двоюродной теткой сестер Туркестановых. К сожалению, придется отбросить как недостоверную⁸⁵ интригующую версию о том, что Софья Михайловна Еропкина до брака с князем Черкасским успела побыть женой Артемия Петровича Волынского, казненного в 1740 г. Но бесспорно то, что Софья Михайловна Еропкина была сестрой архитектора

83 Туркестанова. 1814: 552.

84 Курукин. 2011: 210.

85 Курукин. 2011: 209.

Петра Михайловича Еропкина, казненного в 1740 г. по тому же делу.

Такие повороты судьбы, как у княгини Софьи Михайловны Черкасской, урожденной Еропкиной, должны формировать философский взгляд на мир. Ее свекор, Александр Петрович Бекович-Черкасский, был жестоко умерщвлен в Хиве в 1717 г.: с него живьем содрали кожу. Ее брат, умница, талантливый архитектор П.М. Еропкин, был подвергнут прилюдной казни. Человеку, которого молва приписывала ей в мужья (А.П. Волынскому), вырезали язык, а потом, завязав окровавленный рот тряпичей, его повезли к месту казни, чтобы отрубить правую руку, а потом голову...⁸⁶ Если княжна Варвара Туркестанова в детстве и юности слышала хотя бы часть семейных преданий о том, как преходяща земная слава, она просто обречена была прийти к той мысли, что сформулировала в письме Крестину:

Все люди вообще кажутся мне похожими на те пылинки, которые мы видим вертящимися в солнечном луче: одни поднимаются, другие спускаются; пылинка, бывшая наверху, возвращается вниз; идет вечное движение, производящее, может быть, в конце концов необходимый порядок.

Но ее саму, знающую об истории других родственников, например, бывшего екатерининского фаворита графа А.М. Дмитриева-Мамонова и его жены, пугали эти соображения о неизменной тщете всех суетливых жизненных начинаний. Отсюда ее восклицание в письме Крестину: «Какое ваше мнение об этом? Не глупость ли я говорю? Понимаете вы меня?»⁸⁷ И умудренный жизнью отставной дипломат, видевший падения монархий и триумфы узурпаторов, закончившиеся и их падением, отвечал ей:

86 Курукин. 2011: 5.

87 Туркестанова. 13.07.1814: 520.

Ваше сравнение с пылинками очень верно и остроумно; я его вполне понимаю, и ваши сомнения показывают слишком много скромности. Но, Боже мой, какой вы философ для ваших лет! Можно подумать, что вам по крайней мере 60⁸⁸.

Нет, Туркестанова не дожила до 60 лет. Но и ее сорок четыре года оказались полными глубокого философского смысла. А те загадки, которые удалось разрешить в данной статье — про подлинное имя тетушки Арсеньевой, обеспечивавшей княжон Туркестановых после кончины их родителей, про причудливые переплетения судеб аристократов, — безусловно, помогают лучше понять, что представляла собой эта узкая привилегированная среда в XVIII — первой четверти XIX в.

⁸⁸ Кристин. 27.07.1814: 525.

Список источников и литературы

Источники

Арсеньев. 1887а — Арсеньев И.А. Слово живое о неживых (Из моих воспоминаний) // Исторический архив. Том XXVII. 1887. № 1. С. 69–81.

Арсеньев. 1887б — Арсеньев И.А. Слово живое о неживых (Из моих воспоминаний) // Исторический архив. Том XXVII. 1887. № 2. С. 345–363.

Арсеньев. 1899 — Арсеньев Илья Александрович // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. // http://az.lib.ru/a/arsenxew_i_a/text_1990_bio.shtml. (дата обращения: 30.07.2019).

Арсеньев. 1903 — Дворянское сословие Тульской губернии. Том VI. Род дворян Арсеньевых. 1389 г. – 1901 г. Составил Василий Сергеевич Арсеньев. Тула, 1903. 243 с.

Булгаков. 1903 — Из писем Константина Яковлевича Булгакова к брату его Александру Яковлевичу // Русский архив. 1903. №9, 10, 11,12.

Булгаков. 1904 — Из писем Константина Яковлевича Булгакова к брату его Александру Яковлевичу // Русский архив. 1904. № 3, 4.

Вяземский. 1899 — Остафьевский архив князей Вяземских. В 5 т. Т. I. Переписка князя П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым. 1812–1819. СПб., 1899. 729 с.; Т. II. Переписка князя П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым. 1820–1823. СПб., 1899. 371 с.; Т. III. Переписка князя П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым. 1824–1836. СПб., 1899. 364 с.

Жуковский. 1858 — Жуковский В.А. Письмо В.А. Жуковского к А.Я. Булгакову. М., 1858. 10 с.

Жуковский. 1883 — Письма В.А. Жуковского к государю императору Александру Николаевичу (В бытность Его Наследником-цесаревичем) // Русский архив. 1883. Кн.1, 2, 3.

Жуковский. 1915 — Письма В.А. Жуковского // Русский библиофил. 1915. № 7. С. 16–54.

Карамзин. 1897 — Письма Н.М. Карамзина к князю П.А. Вяземскому 1810–1826 (Из Остафьевского архива). Изд. с предисл. и примеч. Н. Барсукова. СПб., 1897. 204 с.

Кристин. 8.09.1813 — Кристин — княжне Туркестановой. Письмо от 8 сентября 1813 г. // Русский архив. 1912. № 11. С. 363–365.

Кристин. 1.01.1814 — Кристин — княжне Туркестановой. Письмо от 1 января 1814 г. // Русский архив. 1882. Вып. 4. Особое приложение. С. 77.

Кристин. 1.01.1814 — Кристин — княжне Туркестановой. Письмо от 1 января 1814 г. // Русский архив. 1912. № 12. С. 497–504.

Кристин. 15.01.1814 — Кристин — княжне Туркестановой. Письмо от 15 января 1814 г. // Русский архив. 1912. № 12. С. 507–510.

Кристин. 27.07.1814 — Кристин — княжне Туркестановой. Письмо от 27 июля 1814 г. // Русский архив. 1913. № 4–5. С. 524–529.

Кристин. 26.01.1815 — Кристин — княжне Туркестановой. Письмо от 26 января 1815 г. // Русский архив. 1913. № 6. С. 854–856.

Лобанов–Ростовский. 1876 — Лобанов–Ростовский А.Б. Русская Родословная книга: в 2 т. Т. 2. СПб., 1876. 222 с.

Любимов. 1915 — Любимов С. Князя Бекович-Черкасские. М., 1915. 20 с.

Месяцеслов. 1809 — Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1809. Ч. 1. СПб., 1809. 539с.

Нистрем. 1842 — Нистрем Н. Московский адрес-календарь, для жителей Москвы, составлен по официальным документам и сведениям. Том первый. Путеводитель Москвы. М., 1842. 117 с.

Рибопьер. 1883 — Письмо Рибопьера г-ну Арсеньеву от 22 мая 1819 г. // Русский архив. 1883. № 6. Особое приложение. С. 808–809.

Ровенский. 1996 — Ровенский Г., Бибииков Н. Родословная Бибииковых. К 700-летию дворянского рода Бибииковых. Фрязино, 1996. 128 с.

Савёлов. 1909 — Еропкины. Из 3-го выпуска «Родословных Записей Л.М. Савёлова». М., 1909. 5 с.

Сайтов. 1883 — Сайтов В. Петербургский некрополь или справочный исторический указатель лиц, родившихся в XVII и XVIII столетиях. По надгробным надписям Александроневской лавры и

упраздненных петербургских кладбищ (Приложение к «Русскому архиву»). М., 1883. 159 с.

Сайтов. 1907 — Сайтов В.Л., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь. Т.1. СПб., 1907. 517 с.

Сайтов. 1908a — Сайтов В.Л., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь. Т.2. СПб., 1908. 487 с.

Сайтов. 1908b — Сайтов В.Л., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь. Т.3. СПб., 1908. 432 с.

Соллогуб. 1988 — Соллогуб В.А. Повести. Воспоминания. Л., 1988. С. 443 с.

Списки. 1818 — Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. Печатаны с дозволения Г. Московского Военного Генерал-Губернатора. М., 1818. <https://rusgenealogy.clan.su/forum/17-241-1>. (дата обращения: 30.07.2019).

Тургенев. 1921 — Переписка Александра Ивановича Тургенева с князем Петром Андреевичем Вяземским. 1814–1833 годы. Т.1. Пг., 1921. 542 с.

Тургенев. 1939 — Письма Александра Тургенева Булгаковым / Под ред. И.К. Луппол. – М., 1939. 376 с.

Туркестанова. 31.07.1813 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 31 июля 1813 г. // Русский архив. 1912. № 11. С. 356–357.

Туркестанова. 18.09.1813 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 18 сентября 1813 г. // Русский архив. 1912. № 11. С. 366–368.

Туркестанова. 5.01.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 5 января 1814 г. // Русский архив. 1912. № 12. С. 504–507.

Туркестанова. 18.01.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 18 января 1814 г. // Русский архив. 1912. № 12. С. 515–518.

Туркестанова. 17.02.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 17 февраля 1814 г. // Русский архив. 1912. № 12. С. 536–538.

Туркестанова. 2.03.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 2 марта 1814 г. // Русский архив. 1913. № 1. С. 139–141.

Туркестанова. 12.05.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 12 мая 1814 г. // Русский архив. 1913. № 3. С. 418–420.

Туркестанова. 13.07.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 13 июля 1814 г. // Русский архив. 1913. № 4–5. С. 519–521.

Туркестанова. 18.06.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 18 июня 1814 г. // Русский архив. 1913. № 3. С. 435–437.

Туркестанова. 13.07.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 13 июля 1814 г. // Русский архив. 1913. № 4–5. С. 519–521.

Туркестанова. 10.08.1814 — Княжна Туркестанова — Кристину. Письмо от 10 августа 1814 г. // Русский архив. 1913. № 4–5. С. 537–539.

Туркестанова. 1814 — Туркестанова В.И. Несколько записок 1814 года // Русский архив. 1913. № 4–5. С. 550–552.

Туркестанов. 1882 — Туркестанов Н.Н. Сведения о княжне Варваре Ильинишне Туркестановой. 1775–1819 // Русский архив. 1882. № 6. С. 205–206.

Туркестанов. 2019 — Туркестанов // Генеалогическая база данных [Электронный ресурс]. [https://baza.vgdru.com/post/1/40020/p145464.htm?#ТУРКЕСТАНОВ ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ, князь, 1736 - 1788 \(дата обращения: 30.07.2019\).](https://baza.vgdru.com/post/1/40020/p145464.htm?#ТУРКЕСТАНОВ ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ, князь, 1736 - 1788 (дата обращения: 30.07.2019).)

Черкасские. 2019 — Поколенная роспись рода князей Черкасских // <https://www.diary.ru/~alimsherkes/p95482652.htm>. (дата обращения: 30.07.2019).

ЛИТЕРАТУРА

Бартенев. 1882 — Бартенев П. Фердинанд Кристин и фрейльна княжна Туркестанова // Русский архив. 1882. № 2. С. 412.

Бартенев. 1912 — Бартенев П. Из переписки Кристина с княжностью Туркестановой // Русский архив. 1912. № 12. С. 497.

Белова. 2001 — Белова А.В. Женская эпистолярная культура и дворянская повседневность в России конца XVIII — первой половины XIX века // Российские женщины и европейская культура: Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А.Тишкин. СПб., 2001. С. 49–55.

Белова. 1999 — Белова А.В. Женщина дворянского сословия в России конца XVIII — первой половины XIX века: социокультурный тип (по материалам Тверской губернии). Автореферат дис. ... кандидата культурологии. М., 1999. 19 с.

Будберг. 1913 — Предисловие к переписке Кристина с Туркестановой. Барона Будберга, русского посланника в Париже // Русский архив. 1913. № 1. С. 116–136.

Исмаил-Заде. 2012 — Исмаил-Заде Д.И. Княжна Туркестанова. Фрейлина высочайшего двора. СПб., 2012. 568 с.

Курукин. 2011 — Курукин И.В. Артемий Волынский. М., 2011. 414 с.

Наумов. 2002 — Наумов О.Н. Новые материалы о роде князей Бековичей-Черкасских // Генеалогия Северного Кавказа. 2002. № 4. С. 112.

Сафронова. 2017 — Сафронова Ю. А. Екатерина Юрьевская. Роман в письмах. СПб., 2017. 404 с.

Сухарева. 2005 — Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М., 2005. 704 с.

Шаховская-Глебова-Стрешнева. 1914а — Шаховская-Глебова-Стрешнева Е.Ф. Княжна Туркестанова, фрейлина высочайшего двора // Русский архив. 1914. № 1. С. 5–24.

Шаховская-Глебова-Стрешнева. 1914б — Шаховская-Глебова-Стрешнева Е.Ф. Княжна Туркестанова, фрейлина высочайшего двора // Русский архив. 1914. № 2. С. 161–181.